

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

О ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИСТЕМЫ САБЕЙСКОГО ЭПОНИМАТА

Датировка по специальным должностным лицам (эпонимам) представляет собой важнейший источник для изучения структуры общества: функций должностных лиц и характера их деятельности, принципов комплектования государственного аппарата, законов наследования власти и т. д. Особенно большое значение она имеет для изучения древнейшей цивилизации, известной лишь по эпиграфическим источникам, что заставляет обращать особое внимание на формальные стороны жизни общества, лучше отраженные в памятниках и открывающие путь к пониманию социального строя.

Исследование сабейского эпонимата показало, что должностные лица, по которым велась датировка, занимали высокое положение в государственном аппарате и исполняли различные политические, экономические и религиозные функции, образовывавшие неразрывное единство. Обязанностью сабейских эпонимов было обеспечение плодородия полей, что включало заботы об орошении, о наблюдениях за хозяйственным годом и календарем, о выполнении соответствующих религиозных церемоний, вероятно, ведение астрономических и астрологических наблюдений.

Таков же был характер и других постов государственного управления, включая и должность верховного правителя, мукарриба или царя. Система эпонимата по существу совпадала с системой государственного устройства, что и определяет важность ее изучения.

Из всех проблем, связанных с сабейским эпониматом, наиболее спорным является вопрос о времени его возникновения. Хотя ранние надписи списка сабейских эпонимов племени Халил безусловно относятся к числу самых ранних известных памятников южноарабской письменности и восходят к «домонументальному» периоду письма¹, их датировка колеблется между XI и VI веками до н. э.² Однако надписи списка эпонимов племени Халил не связаны непосредственно с датировкой. Датированные надписи относятся в подавляющем большинстве ко II—III вв. н. э. Поэтому принципы сабейской системы датировки по эпонимам — правила датировки, продолжительность эпонимного срока, порядок смены эпонимов — установлены на материале поздних надписей. Это вызывает сомнения в том, что те же правила действовали в неизменном виде и в ранний период³. Так, Ж. Рикманс писал: «Было бы рискованно сделать вывод, что

¹ Ж. Пиренн относит к «домонументальному» письму даже большинство надписей списка: J. P i r e n n e, La Religion des Arabes préislamiques d'après trois sites rupestres et leur Inscriptions, «Studia Instituti Anthropos», v. 28, Fribourg, 1976, стр. 179.

² Г. Виссман относит их к 700 г. до н. э. (H. W i s s m a n n, Die Mauer der Sa-baerhauptstadt Maryab, Istanbul, 1976, стр. 20, 53), Ж. Пиренн — к V—IV вв. до н. э. (P i r e n n e, ук. соч., стр. 179).

³ См., например, рецензии: G. G a r b i n i, OA, V, 1965, стр. 143—145; W. W. M u l l e r, «Oriens», v. 20, 1967, стр. 267.

продолжительность эпонимата, наблюдаемая в самых поздних текстах III в. н. э., должна быть не п р е м е н н о той же в древний период»⁴ (разрядка моя. — А. Л.). В последнее время очень четко выразил это отношение к проблеме М. Роденсон: «Кажется разумным в настоящее время ограничиться доказанными результатами для южно-арабского эпонимата первых веков н. э.»⁵.

Такая постановка вопроса при всей своей внешней логичности и убедительности представляется неправомерной, потому что она не учитывает особенностей изучаемого предмета — эпонимата, т. е. системы датировки. С самого своего возникновения⁶ эпонимат является с и с т е м о й, все элементы которой взаимосвязаны и обуславливают друг друга. Изменение любого из этих элементов разрушает систему, лишает ее основного смысла — возможности датировать, вести летоисчисление. Таким образом, имея дело с эпониматом, историк получает редкую возможность проверить свои выводы, просчитав результаты их действия в системе датировки.

В качестве основных элементов системы сабейского эпонимата, необходимых для ее функционирования, выделяются три: черед трех племен, генеалогическая последовательность эпонимов (от отца к сыну) и семилетняя продолжительность эпонимного цикла⁷. Легко убедиться, что изменение каждого из элементов разрушает систему. Так, изменение продолжительности эпонимного цикла неминуемо должно привести к нарушению генеалогического порядка наследования поста эпонима⁸; к тем же последствиям приведет и изменение череда (т. е. числа эпонимных племен; замена одного племени другим не отразится на функционировании системы). Нарушение генеалогической последовательности не приведет к таким серьезным последствиям, если сохранится счет поколений; соответственно это правило, вероятно, выполнялось не столь строго, как другие, и нарушалось гораздо чаще. Однако для удобства отсчета времени и установления места эпонима в хронологическом ряду оно, вероятно, соблюдалось формально (путем усыновления или аналогичного искусственного приема).

Датировочные формулы надписей должны подчиняться тому же правилу системности: быть достаточными для точного и однозначного определения времени события, т. е. содержать все «переменные элементы» системы⁹. Таких переменных элементов в системе сабейского эпонимата, какой она представляется по надписям I—III вв. н. э., всего два: имя эпонима и название рода (племени)¹⁰. Зная эти элементы, легко опреде-

⁴ J. R u s k m a n s, Deux importants ouvrages de la «Sammlung Eduard Glaser», *BiOr*, XXIV, 1967, стр. 144.

⁵ См. рец. М. R o d i n s o n, «Revue de l'histoire des religions», v.] 188, 1977, стр. 213.

⁶ Первоначально система эпонимата возникла, конечно, не как способ датировки, а как составная часть общей системы организации общества, направленная на обеспечение его хозяйственных потребностей, прежде всего орошения. Но ее связь с орошением и сельским хозяйством обеспечила цикличность системы и ее календарную определенность (что и обеспечило ее использование для счета времени). Во всяком случае с момента первого использования для датировки эпонимат уже должен рассматриваться как система датировки.

⁷ А. Г. П у н д и н, Государство мукаррибов Саба' (Сабейский эпонимат), М., 1971, стр. 54—65.

⁸ Например, при десятилетнем цикле (иногда предполагаемом на основе датировки девятым годом эпонима в Ja 735) генеалогическая последовательность должна разрушиться уже за 3—4 поколения: если первый эпоним вступит на пост в 30 лет, то его сын — уже в 40, а внук — в 50.

⁹ Поэтому представляется невозможным предположение Дж. Гарбини о первоначальном «естественном» годичном сроке эпонимата (G a r b i n i, ук. соч., стр. 145): датировочные формулы надписей явно недостаточны для определения времени события. Даже при наличии дополнительного хронологического списка эпонимов обычная формула ранних надписей «эпонимат N из рода X» (без имени отца) недостаточна: шесть характерных имен и три племени дают лишь 18 неповторяющихся сочетаний, и совпадения неизбежны уже в пределах одного поколения. В ма'инском и катанбанском эпониматах, где эпонимный цикл был равен двум годам, характерные имена эпонимов, видимо, отсутствуют.

¹⁰ Эпонимный срок, генеалогическая последовательность и порядок череда — постоянные элементы, заранее известные читателю-современнику. Поэтому они не отражены в датировочных формулах и их приходится устанавливать по косвенным признакам или даже вычислять по их совместимости в действующей системе.

лить место эпонима в пределах цикла череда вперед и назад, т. е. в пределах пяти эпонимных циклов (35 лет, т. е. на протяжении всей активной жизни человека). Упоминание отца эпонима — уже избыточный элемент, нужный лишь для подсчетов на долгие сроки, превышающие продолжительность жизни. Формула «N, сын M, из рода X» дает возможность однозначно установить дату в пределах восьми эпонимных циклов, т. е. более полувека¹¹. Поэтому в ранних надписях такие упоминания отцов довольно редки; они становятся нормой лишь во II в. до н. э.

Подход к эпонимату как к системе позволяет и даже вынуждает считать механизм ее действия единым для всего периода существования системы и переносить даже отдельные необходимые элементы, выявленные на материале поздних надписей, на весь период существования системы, включая самые ранние этапы. С того момента, когда эпонимат начинает использоваться для датировки, его следует рассматривать как систему, действующую по известным нам принципам. В доказательстве нуждается не наличие отдельных элементов, а, наоборот, их изменение и даже сама возможность (системность) предполагаемого изменения.

Характеризуя сабейский эпонимат, нужно отметить прежде всего архаичность этого института. В нем действуют племена, вероятно, еще кровнородственные (hw), тогда как уже в период мукаррибов эти племена отодвинуты на второй план территориальными племенами š'b. Лишь в самый ранний период в надписях можно обнаружить единичные упоминания племен — hw¹². Главным божеством в системе сабейского эпонимата является 'Астар, древнейший из богов Южной Аравии, хотя в Сабейском государстве он уже вытеснен с позиций «национального бога» божеством луны 'Алмакахом. В указанной системе широко использовался принцип первородства в племени и табуированные имена. Все эти черты очень архаичны и заставляют отнести создание системы к весьма раннему времени.

Больше того, для времени расцвета системы эпонимата как способа датировки, для времени ее наибольшего употребления (I—III вв. н. э.) все эти черты прямо анахроничны. Из племен, участвующих в системе череда, фактически сохранилось лишь одно — Хазфарам¹³, да и оно не играет заметной роли в Сабейском государстве. Племена (точнее, ветви) Фадахам и Хазмат совершенно не упоминаются в надписях (кроме датировок). Впрочем, эти ветви настолько редко упоминаются даже в ранний период, что невозможно надежно установить, к каким именно эпонимным племенам они принадлежат¹⁴. Система характерных имен к рубежу нашей эры отмирает даже у сабейских правителей, сохраняясь только у эпонимов. Принцип первородства, как будет показано ниже, еще во II—I вв. до н. э. поддерживается искусственно и сохраняется чисто формально. Таким образом, в I—III вв. н. э. система эпонимата представляет собой явный анахронизм как в целом, так и в отдельных деталях. Это позволяет уверенно говорить о том, что и в I тыс. до н. э. система сабейского эпонимата существовала в том же виде, в каком она предстает перед нами в надписях I—III вв. н. э.

Наиболее ранние надписи, датированные по эпонимам, Ja 540 и C1H 555, относятся к древнейшему периоду истории Южной Аравии, известному по надписям¹⁵. Но оба текста отличает особенность в датировочных формулах, употребление термина ršwt «жречество» вместо hrf «эпонимат». Г. Виссман следующим образом оценивает эту особенность: «Это не позволяет сделать заключение, что перед нами настоящая датировка по

¹¹ Именно эти качества системы сабейского эпонимата дали возможность реконструировать хронологический перечень общесабейских эпонимов для I—III вв. н. э. на основании всего около полусотни датированных надписей: Л у н д и н, Государство мукаррибов Саба', стр. 124—123.

¹² См. Л у н д и н, Государство мукаррибов Саба', стр. 224, 232 сл.

¹³ Но и Хазфарам — лишь остаток племени Халил, одна ветвь, сохранившаяся от племени. Халил же упоминается только в застывшей формуле kbr(?kbr) hll «кабир(ы) Халил» как воспоминание о знатном происхождении.

¹⁴ См. Л у н д и н, Государство мукаррибов Саба', стр. 226—231.

¹⁵ Ja 540 Г. Виссман относит к переходному периоду между палеографическими ступенями I и II, т. е. к середине VIII в. до н. э. (W i s s m a n n, Die Mauer..., стр. 19), C1H 555 — Ж. Пиренн — к графическому стилю А 3 (J. P i r e n n e, Paléographie des Inscriptions Sud-Arabses, I, Brussel, 1956, стр. 110).

эпониму»¹⁶. Но в остальном перед нами — стандартные датировочные формулы с месяцем без номера года, называющие оба переменных элемента даты: имя эпонима и название рода. Род эпонимов Хазфарам показывает несомненную преемственность этих дат и засвидетельствованных позднее бесспорных датировок по «настоящим эпонимам»¹⁷.

Жреческие функции сабейских и катабанских эпонимов составляли важнейшую сторону их деятельности. Самый термин *ršwt* «жречество» употребляется в значении «эпонимат» также в катабанских надписях RES 311 и HI 3 в гораздо более позднюю эпоху (около рубежа нашей эры) параллельно и одновременно с термином *hrf*¹⁸. Таким образом, термин *ršwt* в Ja 540 и CИH 555 можно рассматривать либо как полную параллель к *hrf* «эпонимат», либо как обозначение специального (начального или конечного) года эпонимного цикла, позднее вытесненное формулой с месяцем без года¹⁹.

Однако и термин *hrf* встречается в очень раннюю эпоху в надписи RES 5102. К сожалению, палеография текста неизвестна, но эпиграфические признаки (употребление бустрофедона, тип надписи и особенно нестандартность формуляра) позволяют отнести ее к древнейшему периоду истории Йемена. Слово *hrfn* «эпонимат» выписано полностью, но вся дата очень необычна. Она вписана отдельной строкой в середине надписи, разрывая обычный формуляр вотивного текста, и состоит из знака *k*, в который вписан знак *h*, затем — слово *hrfn* и отдельный знак *w*. Уже Г. Рикманс определил ее как дату по эпониму, хотя и не связывал с другими сабейскими датировками по эпонимам и не предложил толкования лигатуры *kh* и знака *w*²⁰. По-видимому, формулу можно объяснить как сокращение: *hrfn w[dd'] k[br] h[l]* «эпонимат Ва[дад'ила] ка[бира] Ха[ллил]»²¹. Эта дата приобретает особое значение: в ней содержится не только самое раннее бесспорное упоминание термина *hrf* «эпонимат», но и все необходимые переменные элементы обычной датировочной формулы, имя эпонима и родовое обозначение. Более того, эти элементы даны в сокращенном (зашифрованном) виде, что предполагает у читателя-современника хорошее знакомство с системой эпонимата и правилами ее действия. Имя Вадад'ил принадлежит к числу характерных имен эпонимов, так что имеется только один возможный вариант его расшифровки. Родовое обозначение также стандартно и относится к одному из эпонимных племен, хотя и отличается по форме от родового обозначения эпонимов в синхронных надписях CИH 555 и Ja 540²². Таким образом, надпись RES 5102 является свидетельством существования системы сабейского эпонимата уже в древнейший период сабейской истории.

Но и отдельные элементы системы эпонимата можно проследить далеко вглубь за рубеж нашей эры. Весьма важны для этого три новые датированные надписи из Сирваха, недавно опубликованные М. Хёфнер²³: G1 1533 = Ja 2855; G1 1572, 1573. По палеографическим данным эти тексты могут быть датированы примерно III—II вв. до н. э. Они содержат следующие даты:

¹⁶ W i s s m a n n, Die Mauer..., стр. 3, прим. 7.

¹⁷ Л у н д и н, Государство мукаррибов Саба', стр. 136—151.

¹⁸ А. Г. Л у н д и н, Катабанская сакральная надпись RES 311, ВДИ, 1976, № 3, стр. 23. Близкий термин *ršw/ršy* употреблялся в том же значении и в сабейских надписях еще в I в. н. э. Так, в надписи Condé, изданной Г. Виссманом (H. von W i s s m a n n, Die Geschichte des Sabäerreichs und der Feldzug des Aelius Gallus, «Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt», II, Bd. 9, 1, В., 1976, стр. 430 сл.), читается следующая дата: *lm/wrhhw/wršyh/wrhh/.../dhrf/m'* [dkrb...] «документ, месяц и эпонимат которого — месяц... эпонимата Ма[адкариба...].» Ср. также CИH 607,4: *wrhm/wrsw/dn/wtfn* «месяц и эпонимат этого указа», к сожалению, в поврежденном контексте.

¹⁹ Л у н д и н, Государство мукаррибов Саба', стр. 62—63.

²⁰ G. R u s k m a n s, Inscriptions Sud-Arabes, VIII, «Le Muséon», v. 62, 1949, стр. 68—69 (Ру 373).

²¹ Л у н д и н, Государство мукаррибов Саба', стр. 63, прим. 18.

²² Может быть, обозначение *kbr/hll* использовано вместо *hzftm*, чтобы избежать смешения с *hdm* и обеспечить однозначность расшифровки.

²³ М. Н ö f n e r, Inschriften aus Širwah, Haulan (I. Teil). «Sammlung Eduard Glaser, VIII», SBAW, Bd. 291, 1973, стр. 29—42. См. также М. Н ö f n e r, Inschriften aus Širwah, Haulan (II. Teil), «Sammlung Eduard Glaser, XII», SBAW, Bd. 304, 1976, стр. 39—40; А. J a m m e, Carnegie Museum 1974—75 Yemen Expedition, Pittsburgh, 1976, стр. 87—94.

G1 1533, 12—14; $bd/nswr/qdmn/gyl/hrf/yt'm/bn/hzfrm/drfdn/tkmtn$

G1 1572, 9—11: $b[d/nswr]qdmn/gyl/hrf/yqhmlk/bn/yt]m/kbr/hll$

G1 1573, 4—5: $hrf/1krb/bn/yqhmlk/kbr/hll$

Датировочные формулы этих надписей также полностью следуют стандарту, применяемому в надписях I—III вв. н. э.²⁴, т. е. не показывают никаких признаков изменения в системе эпонимата. Обратимся, однако, к отдельным элементам.

Генеалогическая последовательность эпонимов легко прослеживается в надписях²⁵; эпонимы всех трех текстов составляют генеалогическую цепь: Илкариб, кабир Халил, сын Йакахмалика, кабира Халил, сына Йаса'ама. Родовая принадлежность Йаса'ама в двух надписях, где он упомянут, обозначена по-разному: в G1 1572 — кабир Халил, в G1 1533 — из Хазфарам зу-Рафдан. Это еще раз подтверждает взаимозаменяемость обозначений kbr/hll (обычное — $bn/kbr/hll$ ²⁶) и $bn/hzfrm$.

Интересно родовое обозначение в G1 1533 $bn/hzfrm/drfdn$ (ср. также Ja 693, 740). Такие двойные обозначения рода были известны и ранее, в надписях Fa30 $bn/hzfrm/ddmgn$ и C1H 73 $bn/hzfrm/dt]wrm$. По-видимому, их следует понимать как обозначения ветвей рода: «из ветви Рафдан (Дамран, Тасваран) рода Хазфарам». Необычность употребления частиц bn и d можно объяснить тем, что сочетание $bn/hzfrm$ благодаря долгому и частному употреблению в датировочных формулах превратилось в застывшую традиционную формулу²⁷. Однако А. Жамм, даже не упоминая такого толкования, трактует формулу как «упоминание нового эпонима, происходящего из ветви $hzfrm$, принадлежащей к племени $rfdn$ »²⁸. В принципе, конечно, возможно существование ветвей с одинаковыми наименованиями в разных племенах. Но как объяснить, почему именно в эпонимате три племени, Рафдан, Дамран и Тасваран, представлены одноименными ветвями? Такое совпадение представляется в высшей степени маловероятным.

Двойные обозначения рода эпонимов, как мы уже отмечали, близки по времени (II—I вв. до н. э.)²⁹. К этому же периоду относится и новое упоминание того же типа в G1 1533. По-видимому, в это время род Хазфарам, разросшийся за долгий период существования, распадается на несколько ветвей. Пост эпонима становится объектом борьбы между этими ветвями и переходит от одной ветви к другой в соответствии с реальным соотношением их сил и влияния. Эта борьба продолжается довольно долгое время; еще во II в. н. э. надпись Schreyer I упоминает эпонима из новой ветви Халил — Шарасхумва. Позднее, видимо, право на эпонимат вновь закрепляется за какой-то одной ветвью, второе родовое обозначение становится пенужным и исчезает из надписей.

По-видимому, это позволяет утверждать, что уже в III—II вв. до н. э. принцип первородства в племени сохраняется лишь формально: на пост эпонима претендует несколько ветвей Хазфарам и реальная практика замещения должности эпонима лишь искусственно приводится в соответствие с традиционными правилами, так что «первенцем» Халил объявляется представитель то одной, то другой ветви.

Новые надписи из Сирваха, как и большинство ранее известных датированных надписей I тыс. до н. э., упоминают эпонимов племени Халил, а эпонимы рода Фадахам для этого времени неизвестны³⁰. Но принцип череда племен засвидетельствован и в надписях I тыс. до н. э.: по эпонимам из Хазмат датированы надписи C1H 80 и неиздан-

²⁴ Выражение gyl/hrf вместо обычного hrf не меняет значения элементов датировочной формулы. Оно встречается и позднее в надписи RES 4646 (III в. н. э.).

²⁵ См. Н ö f f e r, *Inschriften...*, (I. Teil), стр. 41.

²⁶ См., однако, близкую по времени (II—I вв. до н. э.) надпись C1H 80 и RES 5102.

²⁷ Л у н д и н, Государство мукаррибов Саба², стр. 69—70 и табл. 11; стр. 130 сл.

²⁸ J a m m e, *Carnegie Museum...*, стр. 93.

²⁹ Л у н д и н, Государство мукаррибов Саба², стр. 131, 222.

³⁰ Самый ранний известный эпоним из Фадахам 'Абкариб, сын Вадад'ила (74—80 гг. н. э.), упомянут в надписи Schreyer I, составленной в 123 г. Наиболее ранняя надпись, датированная эпонимом из Фадахам, Nami NAG 1, относится к концу I в. н. э. (см. Л у н д и н, Хронологический список сабейских эпонимов I—III вв. н. э., НАА, в печати).

ная Gl 1200³¹, а декрет СИН 601, восходящий к III в. до н. э., содержит две даты: одну — по эпониму из Хазмат, другую — по эпониму из кабиров Халил. Таким образом, СИН 601 не только свидетельствует, что уже в III в. до н. э. существовала датировка по эпонимам из Хазмат, но и показывает, что эпониматы Халил и Хазмат составляли единую систему. Надпись СИН 601 можно рассматривать как прямое доказательство существования череда племен в III в. до н. э. Отсутствие упоминаний эпонимом из Фадахам в I тыс. до н. э. — просто случайная лакуна в имеющейся документации.

Среди датированных надписей I тыс. до н. э. отсутствуют также датировки «с номером года». Это вызывает настолько большое удивление, что многие специалисты сомневаются в существовании в этот период семилетнего эпонимного цикла. Новые датированные надписи также не содержат таких дат. По-видимому, это явление нуждается в специальном объяснении.

Точные даты с указанием года, а не только эпонимного цикла передки в I тыс. до н. э. При этом они следуют формулам, известным для I—III вв. н. э.: с месяцем без номера года (СИН 555, 601 — дважды, Ja 540, RES 3951, 4966³², Gl 1572) или формуле с *tkmtn* (Gl 1533, Fa 30). Наличие двух формул доказывает, что сабейский эпонимат и в начале I тыс. до н. э. не был одногодичным, как предполагал Дж. Гарбини³³. Вряд ли можно предположить и двухгодичный срок, как в Маине и Катабане, ибо отличается термин, используемый для обозначения первого года.

Промежуточные годы сабейского эпонимата (со второго по шестой) вообще упоминаются в сабейских надписях реже, чем специальные — начальный и конечный. Они известны нам с частотой от одного (Nami NAG 12, пятый год) до пяти (Ja 613, 615 и т. д., шестой год) упоминаний, тогда как формулы «без года» и с *tkmtn*, обозначающие начальный и конечный годы эпонимного цикла³⁴, упомянуты по девять раз. Видимо, объяснение этого факта следует искать в особенностях употребления датировок в сабейской эпиграфике.

Сабейские надписи вообще очень редко носят дату по эпониму. Существует лишь несколько категорий текстов, в которых ставилась дата, иногда довольно неожиданных: как, например, надписи с упоминаниями о болезни (СИН 81, Ja 645 и т. д.) или моления о дожде (Ja 653, 735 и т. д.). Наиболее часты даты в юридических надписях: декретах (СИН 601, RES 3951), долговых документах (Fa 30, Gl 1533, 1572, 1573), так называемых «ватфах» (СИН 99, 380, 609 и т. д.), иногда — в межевых надписях (СИН 555, Ja 540). Датированные надписи I тыс. до н. э. — почти сплошь юридические документы: декреты, межевые надписи, долговые документы³⁵. По-видимому, отраженные в них действия были непосредственно связаны с семилетним хозяйственным циклом, т. е. со сроком эпонимата. По всему Ближнему Востоку в древности была распространена практика периодической отмены долгов, возвращения проданных земель, снятия недоимок и т. п., связанная с юбилейным годом или с особым постановлением царя. Вероятно, такая же практика или ее пережитки существовали и в Южной Аравии, о чем свидетельствует обычай «возобновления» (hgdd/sgdd) царских декретов (см. катабанскую надпись RES 3693, сабейские СИН 610, RES 4176). Именно поэтому долговые и земельные документы составлялись в начальный год эпонимного цикла или возобновлялись в последний год.

³¹ Ср. также поврежденную дату RES 3959: bwr [h/... bn/hd] mt/tny [n], но палеография и датировка этой надписи неизвестны. Г. Виссман по упоминанию правителя датирует ее временем около 70 г. н. э.: W i s s m a n n, Die Geschichte des Sabäerreichs ..., стр. 431.

³² В тексте месяц не сохранился. Но формула dt/hybt показывает, что RES 4966 принадлежит к числу молений о дожде (ср. lqbly/dhbt Ja 653,5; 735,5). Надписи такого содержания обязательно имеют дату (Fa 71, Sh 18). Это позволяет восстанавливать дату RES 4966: bd' [bhy?/] bhrfy/hlk'mr/bn/kbr/hll.

³³ G. G a r b i n i, OA, V, 1965, стр. 145.

³⁴ Л у н д и н, Государство мукаррибов Саба³, стр. 61—65. Ср. также Л у н д и н, Хронологический список...

³⁵ Единственное исключение — посвятельная надпись RES 5102. Надпись с молением о дожде RES 4966, судя по формуле bhty/Imqh «согласно решению³ Алмахаха», также носила юридический характер. Однако фрагментарность текста не позволяет установить связь «решения», с молением о дожде и определить общее значение надписи.

Семилетний цикл прямо не засвидетельствован в надписях I тыс. до н. э. Но изменение срока эпонимата — серьезнейшая ломка системы, которая затрагивает и все другие элементы. Такая ломка неминуемо должна была найти отражение в датировочных формулах надписей. Однако самое тщательное исследование не показывает никаких следов ломки системы по крайней мере с III в. до н. э. и даже со времени самых ранних датированных надписей VIII в. до н. э.

Единственный элемент системы эпонимата, в котором заметны различия между материалом I—III вв. н. э. и более раннего времени, — это имена эпонимов. Для I—III вв. н. э. выделяется шесть характерных имен, которые носит подавляющее большинство общесабейских эпонимов: 'Абкариб, Тубба'кариб, Сумхукариб, Ма'адкариб, Наша'кариб и Вадад'ил³⁶. Лишь два эпонима в этот период³⁷носят нехарактерные имена: Би'астар, сын Ма'адкариба, из Халил (СН 282, 81—87 гг. н. э.) и Хайвам, сын 'Абкариба, из Халил (Ja 645; RES 4727, 165—171 гг. н. э.); по-видимому, причина появления этих имен — преждевременная смерть «будущих» эпонимов и их замена братьями³⁷.

Ни в датированных надписях I тыс. до н. э., ни в списке эпонимов из Халил эти характерные имена не играют большой роли, а иногда даже и вовсе не встречаются например, имена Тубба'кариб и Наша'кариб в списке). Тем не менее, в списке племени Халил можно выявить также шесть характерных (наиболее часто употребляемых имен: Йуххам, 'Аммкариб, Вадад'ил, Би'астар, 'Илкариб и Йаса'ам³⁸.

Оба перечня характерных имен сильно различаются: в них совпадает только одно имя — Вадад'ил. По-видимому, это объясняется разным характером перечней: для I—III вв. н. э. это характерные имена общесабейских эпонимов, тогда как второй перечень дает характерные имена лишь одного эпонимного племени, Халил, т. е. на две трети — имена локальных эпонимов. Действительно, для I—III вв. н. э. известны три надписи, упоминающие локальных эпонимов: СН 90; Ja 703 и, вероятно, RES 4133. При этом из пяти имен лишь одно относится к характерным — это Сумхукариб в Ja 703,3³⁹.

Датированные надписи I тыс. до н. э. рисуют весьма пеструю картину: в них засвидетельствовано более десяти имен эпонимов, в том числе пять характерных имен I—III вв. (кроме 'Абкариб) и пять имен списка из Халил (кроме Йуххам). Но число надписей невелико и статистика очень ненадежна. Каждый новый текст может изменить всю картину, как ее изменили новые датированные надписи из Сирваха: в них впервые в датированных текстах засвидетельствованы как имена эпонимов характерные имена списка из Халил Йаса'ам и 'Илкариб⁴⁰. Таким образом, выделить характерные имена эпонимов для надписей I тыс. до н. э. не представляется возможным. Следует лишь отметить, что в это время к числу наиболее часто употребляемых имен эпонимов принадлежат два имени, не встречающиеся среди характерных ни в списке эпонимов из Халил, ни в надписях I—III вв. н. э.: Йакахмалик (СН 80; Gl 1572, 1573) и Халак'амар (RES 3951, 4966, Gl 1200 и в формуле dt/byt Nami 27 и И 3⁴¹.)

По-видимому, можно предположить, что состав характерных имен сабейских эпонимов постепенно изменялся во времени. Первоначально характерные имена общесабейских эпонимов были более близки к именам эпонимов из Халил (хотя перечни ха-

³⁶ Л у н д и н, Государство мукаррибов Саба', стр. 44—46, 123—125.

³⁷ Там же, стр. 144 сл.

³⁸ Там же, стр. 46—50. Раньше автор включал в число характерных имен альтернативно 'Ил'амар или Йаса'ам. Новые датированные надписи из Сирваха позволяют отдать предпочтение второму. Имя Муйаса'ам, встречающееся и в списке, и в датированных надписях I тыс. до н. э., вероятно, следует рассматривать как вариант характерного имени Йаса'ам.

³⁹ Может быть, Сумхукариб был одновременно общесабейским и локальным эпонимом одного из племенных эпониматов. См. Л у н д и н, Государство мукаррибов Саба', стр. 124 сл.

⁴⁰ Имя 'Илкариб ранее было известно лишь как имя эпонима из племени Йухаб-хим (СН, 290; RES 3991), не принадлежащего к общесабейскому эпонимату.

⁴¹ А. Г. Л у н д и н, Новые материалы о южноарабском эпонимате, ВДИ, 1974, № 4, стр. 98—105.

рактерных имен не совпадали полностью), чем в I—III вв. н. э. Однако изменение перечня (но не числа) характерных имен нельзя считать сколько-нибудь существенным изменением в системе эпонимата.

Семилетний срок сабейского эпонимата связан с весьма архаическими религиозными представлениями: с обычаем «субботного года», восходящим к общесемитским верованиям. Эти верования послужили обоснованием и оправданием семилетнего эпонимного цикла. Возникновение такого цикла в поздний период, в начале нашей эры или даже в последние века I тыс. до н. э., вряд ли можно считать возможным. Семилетний хозяйственный цикл принадлежит к наиболее архаичным чертам сабейского эпонимата, и его возникновение следует отнести ко времени зарождения системы эпонимата.

Таким образом, все важнейшие элементы системы сабейского эпонимата, необходимые для ее нормального функционирования: черед трех племен, генеалогическая последовательность эпонимов и семилетний эпонимный цикл — прямо засвидетельствованы в датированных надписях уже в III—II вв. до н. э. и прослеживаются, хотя и не столь четко и отчетливо, уже в самых ранних датированных надписях VIII—VII вв. до н. э. Имеющиеся источники не дают никакой возможности говорить об изменениях в системе сабейского эпонимата (по сравнению с первыми веками нашей эры) до этого времени. Учитывая общую архаичность системы эпонимата, время ее возникновения следует отнести, как мы указывали⁴², к начальному периоду истории древнейшей цивилизации, т. е. к концу II тыс. до н. э.

А. Г. Лундин

THE TIME OF APPEARANCE OF THE SABAEOAN EPONYMATE SYSTEM

A. G. Lundin

The eponymate — a system of dating by special officials — is a most important source for studying the structure of society, especially in ancient South Arabia, where eponyms stood high in the system of state organisation and had very varied functions. In particular the Sabaean eponyms performed economic, political and religious functions which were all closely interconnected. Their dating function was neither their only nor their chief function. It was accompanied by supervision of the calendar, of irrigation, and by the performance of the religious rites connected with these duties. The same pattern may be seen in the activities of other official persons in South Arabian society: the priests, the members of the council of elders, minor officialdom and even the head of state, the *mu-karrib*. For example, the rules governing the alternation in office of Sabaean eponyms correspond to the rules for recruitment to the all-Sabaean council of elders. Thus the Sabaean eponymate reflects the whole state and social organization of ancient Yemen, that is why it is important to study this institution.

⁴² А. Г. Лундин, Сабейский эпонимат и сабейская хронология, «XXVI Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР», М., 1963, стр. 11; он же, Государство мукаррибов Саба, стр. 245—251.